# Становление и развитие государственно-церковных отношений в России

**Кайгородцев Андрей Николаевич** – соискатель Хабаровского пограничного института ФСБ России (г. Хабаровск). Тел.: (4212) 22 28 87

В статье раскрываются актуальные вопросы государственно-церковных отношений в России, даётся пояснение причинам враждебного отношения большевиков к религии и церкви, и предлагаются выводы, которые необходимо сделать для дальнейшего развития взаимоотношений между Российским государством и Русской православной церковью из более чем полувековой истории социалистической государственности. Показаны причины роста народного интереса к религии и роста религиозности в силовых структурах страны.

***Ключевые слова:*** коммунистическая идеологическая доктрина, православие, форма общественного сознания, Русская православная церковь, бездуховность, нравственный кризис.

Коммунистическая идеологическая доктрина, выполнявшая в XX веке функцию официального ценностного морально-нравственного ориентира в обществе и обеспечивавшая легитимность политическому режиму СССР, потерпела в России серьезное поражение. И совершенно очевидно, что в условиях образовавшегося духовного вакуума значительная часть людей находит источники нравственности и эталоны деятельности в религиозной вере, особенно в христианстве[1], символом и оплотом которого тысячу лет назад стала Русская православная церковь (РПЦ) – одна из крупнейших религиозных организаций в христианском мире[2].

РПЦ – специфический социальный институт, самая многочисленная среди православных автокефальных церквей религиозная организация, прошедшая длительный и сложный путь эволюции в процессе развития Российского и Советского государства.

Православная церковь оказала сильное влияние на становление и укрепление государственной власти, особенно в первые века христианства на Руси[3]. Так, известный русский историк, В.О. Ключевский, писал, что церковь того периода "… являлась сотрудницей и нередко даже руководительницей мирской государственной власти в устроении общества и поддержании государственного порядка"[1].

Само принятие христианства было актом, прежде всего, политическим. Князем киевским Владимиром была избрана восточная модель христианства –

---

[1] Христианство – одна из трех основных мировых религий, наряду с Буддизмом и Исламом (авт.)

[2] Раскол Христианства произошел в 1054 году, с выделением Католической (западной) и Православной (восточной) ветвей (авт.)

[3] Введение христианства на Руси в греко-православной форме, как государственной религии относится к 988 – 989 гг. (авт.)

православие, дающая, в конечном счете, преимущество светскому правителю перед духовным. Возможно, на результаты этого выбора оказало влияние геополитическое положение Руси, которое требовало мощного государства с необходимой военной силой для отпора нашествий со всех сторон.

Главная черта, отличающая православие от других разновидностей христианства[4], – это отождествление государства и церкви, гражданской и церковной жизни. В России это отождествление было осуществлено путем превращения церкви в орудие государства, инструмент оправдания его внутренней и внешней политики, аппарат создания и поддержания духовно-нравственных основ общества. Особенно сильно эта тенденция стала проявляться в начале XVIII века, когда отношения государства и церкви окончательно оформились по воле императора Петра I непосредственным вплетением церкви в государственную номенклатуру в форме духовного ведомства. Такая форма государственно-церковных отношений с незначительными изменениями просуществовала вплоть до 1917 года и определена в исторической литературе как "синодальный период" в истории РПЦ. В этот исторический период времени в России царь воспринимался подавляющим большинством населения не иначе как Помазанником Божьим, а политическая система, в целом, имела вид богоданности.

После победы в России социалистической революции отношения молодого Советского государства и церкви формируются на основе принятого Совнаркомом Декрета о свободе совести, церковных и религиозных обществах (20 января 1918 г. [2]. Декрет коренным образом изменил сущность государственно-церковных отношений, серьезно осложнил положение церкви, лишил ее прав юридического лица и права владеть собственностью, содержал ряд других неприемлемых для церкви пунктов.

Советская власть с первых дней своего существования поставила задачу – полное (с самой беспощадной жестокостью) уничтожение Православной церкви и других религиозных конфессий. Эта установка лидеров большевиков ярко выражена в известном ленинском письме («Членам Политбюро. Строго секретно») от 19 марта 1922 г.: «...изъятие ценностей, в особенности самых богатых лавр, монастырей и церквей, должно быть произведено с беспощадной решительностью, безусловно ни перед чем не останавливаясь и в самый кратчайший срок. Чем большее число представителей реакционной буржуазии и реакционного духовенства удастся нам по этому поводу расстрелять, тем лучше» [3]. Реализация данного указания привела к практической дискриминации прав верующих, принудительному насаждению вульгарного атеизма, изъятию церковных ценностей и предметов культа, закрытию и разрушению храмов, преследованиям духовенства.

Враждебное отношение большевиков к религии и церкви не случайно, а имеет глубокие корни в коммунистическом мировоззрении большевистских лидеров и теоретиков марксизма. По этому поводу известный русский философ Н.А. Бердяев, писал: "Коммунистическое государство ... есть диктатура

---

[4] Католицизм и Протестантизм, в 16 в. от Католицизма откололся Протестантизм (авт)

миросозерцания. Коммунистический строй … требует принудительного единства мысли. Коммунизм выдвигает гонения на все церкви и более всего на церковь православную, ввиду ее исторической роли. Коммунисты исповедуют воинствующий атеизм, и они обязаны вести антирелигиозную пропаганду. Коммунизм, не как социальная система, а как религия, фанатически враждебен всякой религии и более всего христианской. Он сам хочет быть религией... Поэтому его столкновение с другими верованиями неизбежно".

Об этом замечательно сказали в своем послании 17 заточенных на Соловках архиереев РПЦ: «Церковь признает бытие духовного начала, коммунизм его отрицает. Церковь верит в живого Бога, Творца мира… коммунизм не допускает Его существования… Церковь проповедует любовь и милосердие, коммунизм – товарищество и беспощадность борьбы. Церковь внушает верующим возвышающее смирение, коммунизм унижает его гордостью… Церковь видит в религии животворящую силу, основу земного благополучия, счастья и здоровья народов. Коммунизм смотрит на религию как на опиум, опьяняющий народы и расслабляющий их энергию, как источник бедствий и нищеты. Церковь хочет процветания религии, коммунизм – ее уничтожения. При таком глубоком расхождении в самих основах миросозерцания между Церковью и государством не может быть никакого внутреннего сближения или примирения… потому что душою Церкви, условием ее бытия и смыслом ее существования является тоже самое, что категорически отрицает коммунизм…» [4].

Руководители РПЦ реально оценивали внутриполитическое положение в России. Напомним, что в январе 1918 года, после разгона Учредительного собрания, православная церковь предала большевиков анафеме; в октябре 1918 г. патриарх Тихон обнародовал послание, в котором преобладали общегражданские мотивы, в нем прямо были названы «захватчики власти», которые должны нести ответственность за повсеместный грабеж и насилие, за подавление гражданских свобод в той же мере, что и свободы духовной; в феврале 1922 г. патриарх Тихон назвал голод «бедствием, обрушившимся на землю нашу за наши беззакония».

Проводимые большевиками мероприятия по разгрому РПЦ были подчинены реализации главной цели – создать духовную основу для удержания власти и реализации своих политических установок.

План разрушения зримой структуры Церкви был практически реализован большевиками за два десятилетия. К 1939 г. в СССР оставались незакрытыми около 100 храмов из 60000 действующих в 1917 г. На свободе пребывали только 4 правящих архиерея, причем, и на них в НКВД были сфабрикованы «показания» для ареста, который мог произойти в любое время. Определенные позитивные изменения государственной церковной политики и восстановление церковной жизни начались только во время Великой Отечественной войны 1941 – 1945 гг. Практически до 90-х годов прошлого века религиозные конфессии и верующие, в той или иной степени, подвергались притеснениям и ограничениям со стороны советского государства.

Какие выводы должны извлечь Российское государство и РПЦ из более чем полувековой истории социалистической государственности? Церковь не должна проявлять устремлений к решению политических задач, а государство, в свою очередь, должно строго следовать принципам разделения светских и религиозных институтов и невмешательства в дела последних; религиозные институты можно отделить от государства, но церковь от общества – нельзя; сам принцип отделения церкви от государства не должен трактоваться буквально. Во всем цивилизованном мире, где он провозглашен, этот принцип означает не только разграничение компетенции, но и взаимодействие между ними, и тесное сотрудничество.

В Законе РФ "О свободе вероисповеданий" эти уроки теперь в значительной степени учтены.

С ростом религиозности в современной России многие связывают необходимость преодоления бездуховности, нравственного кризиса, охвативших общество. Внутренняя потребность людей жить по совести, по-человечески решать коренные проблемы личного и общественного бытия нередко способствует тому, что они обращаются к религии и церкви как оплоту моральных ценностей.

Религия в наши дни все больше выступает не столько в виде слепой веры и фанатизма, а больше в качестве своеобразного морально-нравственного регулятора, поборника социальной справедливости в ее религиозном смысле, обустройства на этих началах земного бытия людей. Заметна явная тяга людей к жизни, основанной на правилах, выработанных человечеством несколько тысячелетий тому назад и дошедших до нынешних поколений через Библию, Коран, Талмуд и другие аналогичные источники.

Немаловажное значение имеет историческая традиция. Патриотическая деятельность РПЦ в кризисные и переломные периоды истории российского общества (в первую очередь, формирование Российского государства, освобождение от татаро-монгольского ига, последующие войны) всегда помогала ему выстоять. Историческая память народа запечатлела эту прогрессивную деятельность церкви, и сегодня, в кризисное время, многие вновь обращаются к ней как надежной общественной силе, традиционному институту, способному на полезные и добрые - духовные и социальные – деяния для народа.

Происходящие в стране преобразования, несомненно, находят свое отражение и в силовых структурах. Рождается иное отношение как к вопросам веры и религии в воинских коллективах, так и к вопросу взаимодействия силовых структур и церкви. О крахе в силовых структурах прежнего атеизма, резко сдавшего свои позиции в умах военнослужащих, свидетельствуют цифры: в 2009 г. верующими в Сухопутных войсках РФ назвали себя 63% военнослужащих " [5].

Среди причин роста интереса военнослужащих к религии можно выделить следующие:

во-первых, чрезвычайность социальной ситуации, способствующей возникновению и распространению во всех слоях российского общества и в

силовых структурах богоискательских тенденций, восприятию людьми и военнослужащими религиозных представлений и ценностей;

во-вторых, возможность и способность церкви брать на себя консолидирующую роль, используя стремление людей к сплочению, единению и, формируя в их глазах представления о себе как о субъекте самых высоких принципов патриотизма, нравственности, духовности;

в-третьих, критика и преуменьшение значимости атеистических идей, в результате чего ослабло, а затем вообще было сведено на нет, атеистическое воспитание. В настоящее время в воинских коллективах такой задачи даже не существует;

в-четвертых, полученные духовенством возможности использовать средства массовой информации позволили достичь значительных результатов в пропаганде религиозных взглядов и исторической роли РПЦ в духовном возрождении России;

в-пятых, совершенствование государственно-правовой основы, на деле обеспечивающей реализацию принципа свободы совести и дающей простор для активизации деятельности религиозных организаций и усиления их влияния на социально-политические институты, включая и силовые структуры;

в-шестых, призывы церковных иерархов к милосердию и благотворительности, духовности и культуре, к решению всех социальных проблем только мирными средствами и на основе взаимопонимания, что способствует популяризации религии в условиях роста напряженности и противостояния в обществе.

Рассмотрение современных проблем в отношениях между церковью и силовыми структурами дает возможность утверждать следующее:

во-первых, представители духовенства придают этой связи настолько исключительно важное значение, что выход из затянувшегося в стране кризиса и возрождение державности России им видится через соединение боевой мощи силовых структур страны с духовной силой церкви;

во-вторых, во взаимоотношениях церкви и силовых структур наметилась устойчивая тенденция к сближению. С обеих сторон предприняты встречные практические шаги. Вместе с тем, командование силовых структур, в целом, признавая необходимость обеспечения права военнослужащих на свободу совести и вероисповедания, в интересах боеготовности и боеспособности стремится четко разграничить сферы взаимодействия с церковью и религиозными организациями.

В свою очередь, священнослужители в вопросе контактов с силовыми структурами ориентируются, в основном, на удовлетворение индивидуальных религиозных потребностей военнослужащих, но нацелены на значительное расширение в будущем своего влияния в силовых структурах.

В-третьих, процесс смены в обществе и в силовых структурах ценностных ориентаций, сопровождающийся усилением религиозной пропаганды и принижением атеизма, актуализирует проблему неукоснительного соблюдения всей полноты свободы совести. Религия и атеизм – равноправные достижения и достояния человеческой культуры.

Искусственно создавать противоречия между ними, возвышать одно за счет другого – опасно и бесперспективно. Не взирая на мировоззренческие различия, общим для них может быть уважение достоинства и духовного выбора личности, развитие у нее благородных помыслов и устремлений, любви к ближнему, патриотизма и готовности защищать Отечество.

Политическое руководство страны и руководство РПЦ проявляют серьезную обеспокоенность массированной идейно-психологической агрессией на общество со стороны западных ценностей, поп-культуры и различных форм оккультизма. В этих условиях решение проблемы спасения страны, возвращения ей былого величия связывается с необходимостью возрождения обороноспособности государства, сохранения морально-нравственных ценностей в обществе и создания сильной армии с крепким духовным потенциалом.

***Литература и источники:***

*1. Ключевский, В. О. Устав Владимира Святого / В. О. Ключевский // Соч. в 9-ти т. – М., 1989. – Т. 1. – С. 256.*

*2. Алексеев, В. Л. Иллюзия и догмы / В. Л. Алексеев. – М., 1991. – С. 26 – 27.*

*3. Архивы Кремля. В 2-х кн. – Кн. 1. Политбюро и Церковь. 1922 – 1925 гг. – М. – Новосибирск, «Сибирский хронограф», 1997 г. – Стр. 143.*

*4. История Русской Церкви. Прот. Владислав Цыпин. Книга 9 (1917 – 1999). – С. 152.*

*5. П. Брянцев. ttp://SOVA-center.ru/Интерфакс-религия, 2009, 10 июня.*